

Вавилова Елена Николаевна

ПРЕДЛОГ "ПО" КАК ПРЕДЛОГ МЕРЫ И СТЕПЕНИ

Статья посвящена анализу фрагмента реляционной русской языковой картины мира (ЯКМ), отражаемого предложной конструкцией "по + В. п." со значением меры и степени. На материале Национального корпуса русского языка рассмотрена специфика употребления предлогов "по" и "до" в синонимичных значениях, трансформация значения меры в значение степени. Отмеченные признаки позволяют говорить о национальной специфике данного фрагмента ЯКМ, а результаты исследования могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена анализу фрагмента реляционной русской языковой картины мира (ЯКМ), отражаемого предложной конструкцией «по + В. п.» со значением меры и степени. На материале Национального корпуса русского языка рассмотрена специфика употребления предлогов «по» и «до» в синонимичных значениях, трансформация значения меры в значение степени. Отмеченные признаки позволяют говорить о национальной специфике данного фрагмента ЯКМ, а результаты исследования могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; реляционный концепт; предлоги меры и степени; соматизмы; фразеологизмы.

Вавилова Елена Николаевна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

vavi-el@yandex.ru

ПРЕДЛОГ «ПО» КАК ПРЕДЛОГ МЕРЫ И СТЕПЕНИ©

В течение последних двадцати лет параллельно с анализом базовых концептов, составляющих основу языковой картины мира, шел не менее интересный и значительный процесс — переосмысление семантики предлогов и их роли в концептуализации действительности, определение их специфических черт в различных языках (В. И. Пекар [8], И. С. Бороздина [2], О. Л. Мальцева [5], З. М. Степанова [9], Е. Н. Березина [1], А. Б. Чернышев [10], Н. В. Шматова [11]). В связи с этим уточняется состав понятия «языковая картина мира», включающего в себя «реляционную картину», состоящую из реляционных концептов, вербализованных предлогами (а также флексиями, префиксами, союзами и др.). Таким образом, можно говорить об отражении национального своеобразия языковой картины мира в реляционных концептах и вербализующих их предлогах [9].

В данном исследовании рассматривается предлог «по» в значениях — меры, степени, предела, — реализуемых в сочетании с винительным падежом существительного. Для более детального анализа семантики и употребления предлога в этом значении использованы данные Национального корпуса русского языка [7].

Анализ употребления синтаксемы «по + В. п. существительного» показал, что она используется для обозначения меры и степени, предела по двум осям координат — временной и пространственной.

При этом на оси времени «зарубками», метками предела являются даты, месяцы, годы: *Вступительный экзамен по специальности и собеседование по иностранному языку с 1 по 5 октября (МГУ им. М. В. Ломоносова (2003) // «Поиск», 2003.09.12)* (иллюстративный материал здесь и далее цитируется по НКРЯ [Там же]). В указанном случае реализуется значение «указание на завершающую, конечную границу того, что имеет начальную, исходную границу, к-рая называется или подразумевается. Син. до» [6, с. 261]. В рамках данного исследования не рассматривается синонимия предлогов «по» и «до» в значении предела времени, хотя вопрос о включении / исключении самой границы остается спорным и в некоторых случаях юридически важным (см. сайт палаты адвокатов Нижегородской области [3]). Отметим только несколько необычную фразеологизированную метку «по гроб (жизни)»: *Я буду вам по гроб жизни благодарен... если вы исполните мою нижайшую, покорнейшую просьбу (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей)*, — которая демонстрирует возникновение значения степени.

На оси пространства основными метками являются соматизмы (названия частей тела человека), что наполняет афоризм «человек — мерило всех вещей» вполне обыденным и практическим смыслом. На этот факт указывают и старинные, исконные названия мер длины: вершок — старорусская единица измерения, первоначально равнялась длине основной фаланги указательного пальца; локоть — старинная мера длины, часть руки от локтевого сочленения до запястья и др. С течением времени вместо исконных единиц измерения стали употребляться унифицированные мировые. Однако в языковой практике по-прежнему «посредством элементов состава человека реализуются разного рода количественные характеристики, образующие поле «мера»» [4].

Измерение пространства, вербализуемое синтаксемой «по + В. п. существительного-соматизма», осуществляется по вертикали, следовательно, измеряется или оценивается высота / глубина чего-либо: *Он ведь такой — невысокий, по плечо тебе? (Петр Акимов. Плата за страх); Елена Георгиевна стоит в воде по колени и не может сообразить, как сестра (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого)*.

Необходимо отметить, что подобное значение может иметь предлог «до»: *Отдельно стояла отливка покойного Маяковского — не только голова, но все тело до пояса (М. Чегодаева. Соцреализм: мифы и реальность)*. В результате данной синонимии возникает проблема дифференциации семантики и употребления предлогов.

С точки зрения частотности употребления можно отметить более узкую сферу употребления предлога «по»: он используется только в сочетаниях с названиями частей тела человека и небольшим количеством названий предметов (*по краю, по рукоятку* и др.), в то время как предлог «до» не имеет такого лексического ограничения. Вторая особенность — частотно неравномерное использование предлогов *по / до* с различными соматизмами: преобладание предлога «по» в сочетании с «щиколотка (165/15), колено (689/99), пояс (734/442), грудь (214/58), горло (496/63), локоть (271/119)»; равное — «по / до» в сочетании с «плечо (75/75)», преобладание предлога «до» в сочетании с «уши (440/392), брови (85/21), макушка (37/9)» [Там же].

Предлог «до» используется в тех случаях, когда он входит в сочетание предлогов «от... до...», обозначающих две границы: *от стопы до колена* и т.п. Также он употребляется в тех случаях, когда используются динамические глаголы «доставать, доходить», где субъектом является какое-либо вещество; если же субъектом является одежда, то дополнительно могут использоваться глаголы «спускаться, спадать», если одежда выступает в качестве объекта – глаголы «расстегнуть, натянуть и пр.». Надо отметить, что при отсутствии глагола предпочтительней использование предлога «до» в характеристике длины одежды: *юбка / сапоги до колена*.

Если анализировать специфику когнитивной модели измерения «по + В. п. существительного-соматизма», то можно выделить следующие закономерности:

1. с помощью частей тела чаще всего измеряются следующие вещества: вода, грязь, снег. Причем только «по щиколотку» измеряется пыль; «по колену» и выше может измеряться высота растительности; «по плечу» чаще всего измеряется рост человека; также «по плечу» и «по локоть» измеряется глубина отверстия, либо уровень покрытия веществом;

2. анализ материала показал, что существует две взаимосвязанные, но, тем не менее, различающиеся модели измерения: а) конкретное, реальное измерение – «активный субъект движется / стоит в чем по + соматизм»: *Я скинула промокшие туфли и, стоя по щиколотку в воде, принялась за работу* (А. Ларина (Бухарина). *Незабываемое (1986-1990)*); б) умозрительное, приблизительное измерение «вещество (в Им. или Р. п.) по + соматизм»: *Снегу на нашем лесном проселке было немного, по щиколотку...* (К. Воробьев. *Вот пришел великан (1971)*). Иногда в качестве грамматического субъекта выступает само направление измерения (глубина или высота): *А глубина казалась совсем небольшой, по щиколотку* (В. Крапивин. *Болтик (1976)*);

3. самой частотной меткой оказался «пояс», который делит человеческое тело приблизительно на равные части. Именно с этой метки появляется новое употребление – «высунуться, свеситься откуда-либо по поясу». Интересно, что для разных веществ эта метка может оцениваться как незначительная или почти предельная: *Вода теплая, да и неглубоко — по поясу* (В. Вишневский. *Коллекция птичьих гнезд // «Наука и жизнь», 2006*); *«На картине Крылова — Зимний вечер» снег очень глубокий, а в некоторых местах — даже по поясу* (С. Атасов. *1000 золотых анекдотов*).

Характерно, что за этой меткой не закрепилось оценочное значение, как за некоторыми другими, как, например, «по щиколотку» – «мало». Именно при употреблении таких «оценочных» меток при метафорическом изменении происходит трансформация значения меры в значение степени: *Когда-то давно вещи были человеку по щиколотку, потом прилив вещей стал подниматься выше и выше и дошел нам до ноздрей* (И. Полянская. *Прохождение тени*). Еще более яркую оценочность имеют метки «по колену», «по горло», «по уши», причем две последние пространственно близки. Однако «по горло» используется либо для обозначения внутреннего пространства тела: *сыт по горло, (занят, загружен)*, либо в конструкции «у кого дел / забот / проблем по горло». А для использования синтаксемы «по уши» в предложении чаще необходим активный субъект (с глаголами *погрузиться / завязнуть / влезть*), при этом большое количество в обоих случаях чаще оценивается негативно. Не менее интересна оценочность метки «по колену», которая изредка может означать «большое количество»: *А орехов, говорит, ей не надо, потому что они в Цебельде сами живут по колену в орехах* (Ф. Искандер. *Бедный демагог*); а иногда как «не вполне адекватная оценка чего-либо как незначительного»: *Ночь и холодный дождь им были по колену* (Ф. Гореништейн. *Куча (1982) // «Октябрь», 1996*). Неудивительно, что именно эти метки закрепились во фразеологии: *пьяному море по колену; по горло (дел, проблем, забот); влюбиться по уши; руки по локоть в крови*.

Таким образом, анализ употребления синтаксемы «по + В. п. соматизма» позволяет представить фрагмент русской реляционной языковой картины мира, где тело человека используется как измерительная шкала конкретных и абстрактных понятий, а также обнаружить трансформацию значения предлога «по».

Список литературы

1. Березина Е. Н. Концептуализация пространства: предлоги *against, opposite* в современном английском языке и их русские соответствия: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 19 с.
2. Бороздина И. С. Семантика пространственных предлогов: на материале английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2003. 219 с.
3. Гохлернер Д. Коварные предлоги «до» и «по» [Электронный ресурс]. URL: <http://apno.ru/content/view/258/39/> (дата обращения: 4.08.2013).
4. Гынгазова Л. Г. Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности диалектоносителя // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1. С. 13-21.
5. Мальцева О. Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений: дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2004. 222 с.
6. Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Богачева Г. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М.: Лазурь, 1997. 420 с.
7. Национальный корпус русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgo.ru/> (дата обращения: 20.04.2012).
8. Пекар В. И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов *above* и *over* и русского предлога *над*): дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 176 с.
9. Степанова З. М. Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов: дисс. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006. 207 с.
10. Чернышев А. Б. Когнитивное моделирование семантики пространственных и временных производных предлогов с общим значением «движение к конечному объекту»: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 197 с.
11. Шматова Н. В. Типологическое описание семантики пространственных предлогов В и НА на материале русского и скандинавских языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 30 с.

PREPOSITION "ПО" AS PREPOSITION OF MEASURE AND DEGREE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Vavilova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
vavi-el@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the fragment of the relational Russian language picture of the world, represented by a prepositional construction "по + accusative case" with the meaning of measure and degree. The specificity of using prepositions "по" and "до" in synonymous meanings, and the transformation of the meaning of measure in the meaning of degree are considered by the material of the Russian National Corpus. The mentioned signs allow speaking about the national specificity of this fragment of the language picture of the world, and the research results can be used in teaching the Russian language as foreign.

Key words and phrases: language picture of the world; relational concept; prepositions of measure and degree; somatisms; phraseological units.

УДК 8;82.09

Филологические науки

В статье рассматривается психологическая роль обонятельных предикатов в творчестве И. Бунина: запахи играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего. У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, но также говорят о месте и времени, социальной принадлежности и характере изображаемых людей. Сгущенность сенсорных ощущений в прозе И. Бунина придает ей суггестивную напряженность. В большинстве произведений запахи как бы уводят читателя в прошлое и бытийное.

Ключевые слова и фразы: роль обонятельных предикатов; описание запахов; запах любви; психологическая функция описания; вневременные запахи.

Галай Карина Назировна

Хлыстова Анна Владимировна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов
capra@mail.ru; Galay_kaina@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАПАХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА©

Д. Гриндер и Р. Бэндлер в известной в психологических кругах книге «Структура магии» раскрывают понятие репрезентативных систем, позволяющих нам получать и систематизировать информацию о мире. Они называют три основных входных канала, которые дают человеку представление об окружающем мире. Это зрение, слух и кинестетическое чувство (также часто выделяют обоняние и вкус...). Выделение трех каналов в качестве основных базируется на том, что через них информация из внешнего мира доходит до человеческого сознания. Однако человек получает информацию и через другие каналы, доказательством этого может служить «активация реакций, существенно важных для выживания: например, запах дыма фиксируется нашим сознанием почти мгновенно, и человек... начинает поиск источника дыма независимо от того, чем именно он занимался до этого момента» [5, с. 19].

В художественной литературе запахи являются одним из частных аспектов пейзажа и описания. Зачастую авторы используют вневременные запахи, идентичные во всех странах мира и понятные читателю любой страны даже через большой промежуток времени. Читатель автоматически черпает в своем личном опыте и находит там не только воспоминания запахов, но также и чувства, ощущения, которые они вызывают. Таким образом, они дают иллюзию присутствия читателя в изображаемых событиях. По мнению психологов, механизм восприятия отталкивается «от любой сенсорной модальности и затем, накладывая внахлест другие модальности, порождает комплексное, целостное впечатление» [Там же, с. 195].

И, тем не менее, обладая пространственно-временным могуществом, обонятельная система оказывается наиболее редкой, экзотической репрезентативной системой как в жизни, так и в литературе. В связи с этим особенно важно отметить значительную роль обонятельных предикатов в творчестве И. Бунина: запахи «играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего» [3, с. 8]. Можно с большой долей уверенности сказать, что предшествующая и современная И. Бунину литература не обращалась так часто к таким тонким оттенкам запахов, как это было у И. Бунина. Он один из самых «обоняемых» авторов русской литературы XX века. И. Ильин утверждал, что И. Бунин через запах умел показать вещь таким образом, что ее образ оставался в душе читателя. «Бунин *вдыхает* (выделено автором) мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю... Иногда он описывает этот запах по содержанию, а иногда просто относит его к вещи, предоставляя читателю вспоминать его самостоятельно» [7, с. 225].

У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, через запахи писатель показывает место и время, социальный статус и характер изображаемых персонажей.